

EDN: ZRMBJW

О НАУЧНОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НЕНОРМАЛЬНОСТИ

Поразительно, но в жизни российской науки в 2022 году внешне мало что изменилось. В неизменном виде остались научные организации и научные издания, полностью сохранились корпус исследователей и другие категории занятых в сфере науки, функционируют прежние механизмы и инструменты управления наукой. Может возникнуть впечатление, что никакой атаки коалиции западных стран на российскую науку не произведено. Но это было бы иллюзией. Западными странами предпринята согласованная попытка отторжения и изоляции российского сегмента мировой науки. Исключение российских исследователей из международной кооперации, прекращение доступа к уникальному оборудованию, изоляция российских научных изданий от основных баз данных, ограничение участия российских учёных в научных конференциях и в публикациях в авторитетных журналах – всё это новая ненормальная реальность.

Сложившаяся ситуация требовала бы глубокой ответственной корректировки государственной научной политики, интенсивных контактов управленческого и научного сообществ в целях выработки решения новых проблем. Но в доступном для человеческого зрения публичном спектре ничего подобного не наблюдается. Сайт Минобрнауки переполнен

материалами по текущим вопросам, будто ничего в мире вообще не произошло. Если что и обсуждается, то не принципиально значимое. Как сохранить «видимость» российской науки в мире? – Поддержать издание на английском языке нескольких российских журналов. Чем заменить WoS и Scopus в системе отчётности учёных и организаций? – Какой-нибудь российской базой данных (РИНЦ, ядро РИНЦ, список ВАК). Более серьёзные проблемы не формулируются и решение этих проблем не предлагается, по крайней мере в открытом доступе.

А вопросов много. Каким должен быть фронт исследований в условиях внешнего принуждения российской науки с помощью санкций к изоляции и отставанию? Какой должна быть глубина исследований в разных сегментах этого фронта? Как должна быть сейчас организована система практической реализации научных результатов? Как должна работать инновационная система и какова роль в этом институтов развития, оборонно-промышленного комплекса и государства? Каковы в условиях санкционного подавления российской науки действительные научные и технологические приоритеты с учётом их значимости и срочности? В публичном поле не видно серьёзной работы над этими и другими проблемами. Нет признаков выработки системного видения новой реальности и системной работы. Озадачивают мелкотемье и мелкотравчатость в обсуждении проблем.

В научной среде, по крайней мере на низовом уровне, реальные проблемы науки обсуждаются активно и честно. Но эта работа никак не организована в сколько-нибудь заметном масштабе, её результаты не систематизируются и не доводятся до уровня обоснованных решений. Не происходит трансформации интеллектуальных результатов в управленческие решения. И сами предложения имеют «сырой» характер, и управленческая система не умеет их воспринимать и брать в разработку. Вертикализация управления наукой с её формальными нормативами вместо содержательных целей и имитационной отчётностью вместо реальной поддержки приоритетов и качества всей научной среды заблокировала процесс циркуляции идей между управленческим и научным сообществами, подавила инициативность и самоорганизацию научного сообщества, а также отучила управленческое сообщество сотрудничать с наукой и опираться на неё.

Часы истории тикают с февраля 2022 года гораздо быстрее, чем прежде. Стране необходимы передовые технологии и наука. И это относится не только к технической сфере. Новые технологии и наука не меньше нужны также в сфере управления. Раз уж страна столкнулась с опасным историческим вызовом, именно наука даёт надежду на успешное решение проблем и является сейчас ценнейшим национальным ресурсом. Но для использования и развития науки жизненно необходимы адекватные характеру и масштабу проблем научная политика, механизмы управления наукой и формы организации исследований и разработок. Необходима согласованная совместная работа государства и науки.

Е. В. Семёнов